

— Вырвать хребет? А почему бы сначала не срезать с него мясо?

Цин Луань, наблюдая за сценой, тоже решила внести своё предложение.

— Ну ты даёшь, Цин Луань!

Услышав её слова, все обернулись к ней, и в их глазах читалось недоверие.

— Ну, я просто слышала об этом в историях. Рассказчики говорят, что перед тем как вырывать кости, нужно делать именно так, — смутилась под их взглядами Цин Луань и поспешила оправдаться.

— Да как вы смеете! Думаете, раз вы культиваторы, то можете творить в моих владениях всё, что вздумается?! Я заставлю вас молить о смерти!

Хуан Мэй, видя, что его не только игнорируют, но и обсуждают, как лучше расчленив, побагровел от ярости.

— Он, кажется, не на человеческом говорит. Это язык демонов? Почему я его не понимаю? — Лу Юй озадаченно посмотрел на Сюй Мяо.

Этот Хуан Мэй смеет угрожать ему, культиватору, что тот будет молить о смерти?

— Люди и демоны говорят на всеобщем языке. Может, он особенный и лопочет на каком-то другом наречии, — Сюй Мяо бросила взгляд на Хуан Мэя. Обычный смертный, откуда в нём столько наглости?

— Подождите, вот попадёте мне в руки, я вам устрою сладкую жизнь!

Хуан Мэй, окончательно выведенный из себя перепалкой Сюй Мяо и Лу Юя, выхватил мешок и начал в нём рыться. Для него, лишённого таланта к культивации, их пренебрежение было хуже ножа в сердце.

— По-моему, надо просто убить его и освободить людей, — Цинь Хэну стало не по себе от взгляда Хуан Мэя. Он выхватил меч и бросился вперёд.

В этот момент Хуан Мэй достал тёмно-золотой камень и швырнул его прямо в Цинь Хэна.

— Один жалкий камень? И ты думаешь остановить меня этим? — Цинь Хэн усмехнулся, глядя на летящий снаряд, и приготовился разрубить его на лету.

Хуан Мэй тоже ухмыльнулся, глядя на Цинь Хэна, и облизнул губы.

Но в следующую секунду У Цзяньюэ резко отдернула Цинь Хэна назад и одновременно отбила камень в сторону.

— Старшая сестра, зачем ты меня дернула? — возмутился Цинь Хэн. Хуан Мэй вызывал у него омерзение, и клинок уже почти достиг цели, но вмешательство У Цзяньюэ всё испортило.

— С этим камнем что-то не так, — У Цзяньюэ дала Цинь Хэну подзатыльник и указала на отлетевший в сторону булыжник.

Тёмно-золотой камень в этот момент взорвался.

Тёмно-золотая пыль разлетелась во все стороны, оседая на лежащего без сознания человека неподалёку. В следующее мгновение тот поднялся, но глаза его были пусты и лишены всякого выражения. Он стал таким же, как и остальные зомбированные смертные вокруг.

— Это... — Цинь Хэн, увидев это, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Что это за чертовщина? — Лу Мань тоже не могла оторвать взгляд от жуткой сцены.

А Сюй Мяо вдруг почувствовала, что этот камень выглядит на удивление аппетитно.

— Видели?! Теперь вы боитесь?! Ха-ха-ха! — Хуан Мэй, заметив их замешательство, тут же достал ещё один тёмно-золотой камень и, подбросив его, высокомерно заявил: — Ну и что, что вы культиваторы? Сейчас я прикажу вам, что делать, и вы будете подчиняться!

— Отступайте, я прикрою! — крикнула У Цзяньюэ, поспешно доставая артефакт и активируя защитный барьер.

Остальные, видя, что у У Цзяньюэ есть план, начали отходить к выходу из пещеры. Сюй Мяо изначально хотела просто проглотить камень, но Лу Мань, заметив, что «кошечка» не двигается, подхватила её на руки.

Но тут тёмно-золотой камень коснулся барьера, прожёл в нём небольшую дыру и влетел внутрь.

— Бегите! — крикнула У Цзяньюэ, отступая.

— Бежать? Вам не уйти! — Хуан Мэй расхохотался и достал талисман, собираясь взорвать камень дистанционно.

Лица всех присутствующих изменились.

Но в следующую секунду Сюй Мяо вырвалась из рук, метнулась вперёд и проглотила тёмно-золотой камень целиком!

На лице Хуан Мэя застыл ужас. Лу Мань и Цинь Хэн смотрели с тревогой. Цинь Луань подлетела к Сюй Мяо, схватила её и попыталась заставить выплюнуть гадость.

Сюй Мяо, игнорируя тряску, смотрела на системную панель. Она активировала Поглощение, и камень тут же превратился в чистую энергию, усвоенную системой.

[Поглощена концентрированная Глина, Дурманящая Души. Очки Эволюции +200, Культивация +200]

[Поглощён Зловещий Свет Будды. Культивация +10000]

[Поглощена Слабая Сила Души. Духовная Сила незначительно усилена]

— Я в порядке, — поспешно сказала Сюй Мяо, чувствуя, что Цинь Луань трясёт её всё сильнее.

— Не верю! Ты точно под контролем! Докажи, что ты — Босс! — Цинь Луань ещё яростнее затрясла её.

— Цинь Луань, если ты сейчас же не прекратишь, я запрещаю тебе рассказывать истории на десять лет!

— Босс, это правда ты! — услышав знакомую угрозу, Цинь Луань тут же отпустила Сюй Мяо.

— Котёнок, ты точно в порядке? — подбежала Лу Мань, обеспокоенно заглядывая ей в глаза. — Если где-то болит, скажи, Лу Юй лучше всех лечит котиков.

— Я правда в порядке. Лучше поймайте того урода, — напомнила Сюй Мяо, видя, что остальные тоже собираются обступить её.

— Точно! — опомнился Цинь Хэн, поднял меч и снова бросился в атаку.

— Нет! Это невозможно! Как кто-то может не бояться Камня Наваждения?! — Хуан Мэй с неверием смотрел на Сюй Мяо, а затем, увидев приближающегося Цинь Хэна, в страхе плюхнулся на землю.

— Не убивай его! — крикнула У Цзяньюэ. — Просто отруби ему конечности. Количество людей

в пещере не сходится, мне нужно его допросить!

Услышав это, Цинь Хэн кивнул. Он с размаху пнул сидящего на земле Хуан Мэя, опрокинув его, а затем нанёс четыре быстрых удара мечом.

— А-а-а!

Хуан Мэй даже не успел заметить движения клинка. В одно мгновение он обнаружил, что остался без рук и ног, и истошно закричал.

— Заткнись! — У Цзяньюэ подошла и пнула его в голову.

Хуан Мэй тут же замолчал — он потерял сознание.

— Старшая сестра, ты сказала мне сдерживаться, а сама... — Цинь Хэн хотел было влить в Хуан Мэя немного Духовной Ци, чтобы не дать тому умереть, но вспомнил, что здесь ци не работает.

— Используй это, — подошёл Лу Юй. Сначала он для профилактики пнул Хуан Мэя, а затем достал пилюлю.

— Спасибо, — Цинь Хэн взял лекарство и собрался было засунуть его в рот толстяку. Но, взглянув на стоящих рядом людей с пустыми глазами, он брезгливо разжал челюсти Хуан Мэя мечом и только потом осторожно вложил пилюлю.

— А-а-а!

Как только пилюля попала внутрь, Хуан Мэй очнулся и снова завыл. Лу Юй достал небольшую деревянную палочку, ткнул ею в несколько точек на теле толстяка, блокируя болевые ощущения. Хуан Мэй затих, но в его глазах, устремлённых на культиваторов, плескался первобытный ужас.

— Говори, как эти смертные попали сюда и где остальные? — У Цзяньюэ, благодарно кивнув Лу Юю, приставила меч к голове пленника.

— Я не знаю, меня тоже схватили! Я сказал тем культиваторам, что был разнорабочим в Секте Медвежьей Лапы, и они поручили мне управление, я просто согласился! — затараторил Хуан Мэй, косясь на лезвие у виска. Он мгновенно растерял всю спесь.

— Что насчёт Камня Наваждения? — У Цзяньюэ внимательно посмотрела на него и, убедившись, что он не лжёт, продолжила допрос.

— Они так его называли. Мне дали три штуки. Один я потратил на культиватора, который приходил раньше.

— И где те культиваторы, что попались?

— Их недавно увёл тот, кто дал мне камни, — выпалив это, Хуан Мэй начал умолять о пощаде.

Но он был больше не нужен. У Цзяньюэ просто кивнула Цинь Хэну.

Цинь Хэн, с трудом сдерживавший ярость, с разворота пнул Хуан Мэя. Тело толстяка влетело в дальнюю стену и превратилось в кровавое месиво.

<http://bllate.org/book/17324/1623415>